

Услышав, как Цзи Сюнь рассказывает о морских обитателях, о том, как медузы быстро плавают, почему они светятся...

Маленькая девочка, казалось бы, знала всё на свете.

Не только дети смотрели на малышку Молочную Сюнь с восхищением, но и взрослые были впечатлены. Эта пара, которую все считали сёстрами, стала центром внимания.

С милым, слегка пухлым личиком, косичка Цзи Сюнь не смогла избежать лап нескольких женщин, переполненных материнской любовью.

— Девочка, откуда ты так много знаешь? — спросила одна из женщин, нежно погладив её косичку.

Вэньжэнь Цин, наблюдая за Цзи Сюнь, которая, казалось, светилась вместе с медузами, опустила взгляд и сжала губы.

Она вдруг осознала.

Ни кукла, ни розовая малышка не принадлежали только ей.

В её сердце внезапно возникло странное чувство — дискомфорт и горечь. Она не могла сдержать ощущения, что эта сцена раздражает её.

Как будто её вещи должны быть только в её поле зрения, а не доступны всем, кто хочет потрогать и сказать, как они милы.

Продолжая рассказ, Цзи Сюнь почувствовала, как её пальцы сжались.

Она тут же обернулась:

— Цинцин?

Вэньжэнь Цин сжала губы, её лицо напряглось, и под голубоватым светом медуз оно казалось ещё бледнее.

Цзи Сюнь тут же замолчала, оглядевшись вокруг.

Поскольку все собрались вокруг медуз, в этом месте было особенно много людей. Почти нигде было ступить.

Может быть, воздух слишком душный, и Цинцин плохо себя чувствует?

Подумав об этом, малышка даже перестала смотреть на медуз и потянула Вэньжэнь Цин к выходу.

— Дядя, тётя, пропустите, пожалуйста, мы с подружкой выходим.

Её детский голосок повысился, и своей милой внешностью она смогла проложить путь для Вэньжэнь Цин.

Она повернулась и тихо сказала:

— Тогда давай сейчас не будем смотреть, Цинцин, пойдём туда, присядем немного и отдохнём.

Вэньжэнь Цин подняла на неё взгляд.

У розовой малышки были глаза, как фиолетовый виноград, которые мерцали особой жизненной силой. Казалось, что небо вложило множество красивых цветов в эти глаза, и их хотелось забрать себе.

Красота вызывает желание владеть, а не делиться.

По крайней мере, для Вэньжэнь Цин это было неизменным.

Она редко что-то действительно имела.

И редко чего-то искренне желала.

Но если что-то получала, то ценила это. Даже могла любить это вечно.

В детстве она любила кукол, но мать на её глазах разрезала их ножницами на кусочки. В итоге перед ней лежала куча тряпок и ваты, в которых невозможно было узнать первоначальную форму.

Потом она тайком завела хомяка, но мать, обнаружив его, выбросила клетку с животным с второго этажа.

Когда она спустилась вниз, то увидела лишь безжизненное тельце.

Её любовь и забота разбивались снова и снова, превращая её сердце в камень.

Что бы она ни любила, мать это уничтожала. Поэтому она перестала любить.

Она во всём подчинялась матери, надеясь, что однажды её любовь достанется и ей.

Обрести что-то, что действительно нравится, было слишком сложно.

Но сейчас.

Когда эти полные жизни глаза смотрели на неё, Вэньжэнь Цин почти слышала, как кровь бурлит в её теле.

Она чувствовала, как всё её тело слегка дрожит. Каждая пора была возбуждена больше, чем обычно.

Ей нравилось, как эти глаза смотрят на неё.

Идя за Цзи Сюнь, она опустила веки, замедлила шаг, чтобы скрыть горячие и безумные эмоции в глазах.

Почему любовь не может быть как выключатель? Нажал — и она включилась или выключилась.

А вместо этого она накатывает, как поток, без предупреждения и не подчиняется.

Кукла и хомяк, потерянные в детстве, не оставили такого яркого впечатления, как этот момент.

Мама, я не могу контролировать своё сердце.

Я просто хочу, чтобы этот человек был рядом.

В этот момент толпа внезапно увеличилась, как будто сотрудники впустили новую волну посетителей.

Люди шли в разные стороны, воздух стал ещё душнее.

Детский плач, крики непослушных детей, ругань взрослых, смех влюблённых...

Все эти звуки заполнили уши.

Цзи Сюнь остановилась у стеклянной стены, где было мало людей. Здесь было не так тесно, и Цинцин могла бы почувствовать себя лучше.

Она обернулась и увидела, что Вэньжэнь Цин идёт в нескольких метрах позади, не торопясь.

— Цинцин! — она помахала рукой, пытаясь дотянуться до неё.

Но в толпе раздались возгласы восторга:

— Вау! Дельфин!

За стеклянной стеной, рядом с Цзи Сюнь, из воды выпрыгнуло изящное существо тёмно-синего цвета.

Оно весело перевернулось, показав белое брюшко, и, казалось, улыбалось.

Дельфин выпрыгнул из воды и, как метеор, умчался вдаль.

Толпа сразу же двинулась, все пытались снять видео на телефоны.

Цзи Сюнь оказалась в гуще людей.

В возбуждённой толпе было особенно шумно, люди толкались, и она не могла контролировать своё тело, её просто несло вперёд.

Она попыталась оглянуться в поисках Вэньжэнь Цин, но никого не увидела.

Вэньжэнь Цин сжала губы, её бледное лицо выражало едва заметное раздражение из-за этой внезапной ситуации.

Она только что осознала свои чувства, и тут случилось это.

Как будто небеса говорили ей, что она не заслуживает того, чтобы иметь что-то или кого-то любимого.

Небеса против, но я всё равно буду.

Её врождённое упрямство и безумие, словно искра, разгорались в её хрупком теле.

Она упрямо пошла против толпы, игнорируя все препятствия, её обычно холодные глаза горели невероятным светом.

Она должна найти эту розовую малышку.

Найти её.

— Эй, чей это ребёнок, родители не следят!

— Малыш, куда ты лезешь! Осторожно, тебя затопчут.

— Что это такое, малыш, что ты делаешь?

Тот, кто идёт против толпы, неизбежно сталкивается с критикой и препятствиями.

В хаотичной толпе эта маленькая волна, пытающаяся вернуться к началу, сталкивалась с огромными трудностями.

Вэньжэнь Цин сжала губы, её лицо оставалось бесстрастным, а тонкие пальцы впивались в ладони.

Она была полна решимости, словно готова была преодолеть любые преграды.

Наконец, её наступили на ногу.

Вэньжэнь Цин тихо вскрикнула, но не остановилась, терпя острую боль, и продолжала идти вперёд.

Она наконец вышла из толпы и оказалась у стеклянной стены, где стояла розовая малышка.

Дельфин исчез, и малышки тоже не было.

Медузы и другие морские существа продолжали плавать за прозрачным стеклом. Всё, что она видела, было морем людей.

Найти эту малышку было так сложно.

Вэньжэнь Цин крепко сжала губы, её ногти почти впилась в ладони. Её грудь тяжело вздымалась, дыхание стало прерывистым.

Прислонившись к стене, она прикрыла рукой сердце, стараясь успокоить дыхание.

Впервые она возненавидела своё тело. Оно было недостаточно здоровым и сильным.

Глядя на проходящих мимо незнакомцев, чьи лица были полны радости, она чувствовала отчаяние, не находя Цзи Сюнь.

— Цинцин! Цинцин! — детский голосок внезапно раздался.

Вэньжэнь Цин подняла взгляд и увидела, как над толпой розовая малышка, поднятая на руки, махала своими нежными ручками.

Цзи Сюнь нашла Вэньжэнь Цин и, наклонившись, сказала мужчине, который её держал:

— Дядя! Я нашла свою подругу! Она впереди!

Её поставили на землю, и, прежде чем пробиться сквозь толпу, она обернулась и искренне поблагодарила:

— Спасибо, дядя!

Мужчина средних лет улыбнулся, его отцовские чувства разгорелись:

— Ничего, ничего, беги к своей подруге. Только не теряйся опять.

Любой, увидев такую милую малышку, которая чуть не плакала, потеряв подругу, поступил бы так же.

Цзи Сюнь быстро пробралась сквозь толпу.

<http://bllate.org/book/16860/1552663>